

Хорошие новости шли одна за другой: Шэн Бэйфэй и Яо Минь, эта парочка бегунов на длинные дистанции в вопросах любви, чьи отношения со школьной скамьи были похожи на бесконечное перетягивание каната, наконец-то обрели своё счастье и решили пожениться.

— Шиди, в этот раз ты просто обязан мне помочь. Из всех моих друзей только ты холостой, если не согласишься, у меня не будет шафера. — Шэн Бэйфэй, разменявший четвёртый десяток, говорил это с такой убедительностью, что звучало почти правдоподобно. Но...

— Вот именно из-за этих слов я не приду.

Дело касалось его статуса, тут не могло быть двусмысленностей. Едва Си Чжоу это произнёс, как человек, крепко спавший в его объятиях, внезапно перевернулся. Край одеяла соскользнул, обнажив гладкую, бледную спину, на которой маленькая клубничная полянка возвестила о щедром весеннем урожае.

— Ладно-ладно, ты не холост, я оговорился! Ты просто единственный, кто ещё не женат. Доволен?

В трубке всё ещё раздавались уговоры, но взгляд Си Чжоу приковал изящный изгиб плеча в нескольких сантиметрах от него. Утренний свет, льющийся сверху, преломлялся в тенях, неуловимо напоминая крылья бабочки. В кои-то веки отбросив свой образ хорошего парня, Си Чжоу сбросил звонок Шэн Бэйфэя, затем наклонился и оставил поцелуй на переливающейся светом коже. Показалось мало — поцеловал ещё раз.

Два сезона подряд, целых полгода прошли в изматывающих тренировках и соревнованиях. Наконец-то настал отпуск, и каждая минута была на вес золота.

Почувствовав щекотку, Вэнь Суй, не совсем проснувшись, инстинктивно потянулся к источнику прикосновений, прижимаясь спиной к знакомому теплу. Рука Си Чжоу всё ещё обнимала его, и теперь их пальцы расслабленно переплелись.

— Ммм... — блаженно протянул Вэнь Суй, лениво приоткрывая глаза. — Который час?

— Восемь.

— Так рано, — пробормотал Вэнь Суй. Прошлой ночью они не спали почти до утра, ему казалось, что он поспал всего три-четыре часа. — С кем ты сейчас говорил? — в его голосе из-за недосыпа слышалось явное недовольство.

Си Чжоу поцеловал его в покрасневший уголок глаза.

— С Шэн Бэйфэем.

— А.

— Ты не спросишь, зачем он звонил?

Вэнь Суй, казалось, хотел лишь узнать, на чей счёт записать прерванный утренний сон, и совершенно не собирался вникать в дела Си Чжоу и его друзей. Но раз уж тот спросил, он лениво протянул:

— Ну и зачем?

Вопрос прозвучал так небрежно, что было ясно — ему всё равно. Си Чжоу почувствовал, как на душе стало пусто. «Ладно, это ведь я так его измучил. Пусть спит, если хочет». Но чем крепче он обнимал этого сонного малыша, чем ближе они были, тем сильнее давила затаённая грусть, которую он так долго носил в себе.

Он придвинулся к уху Вэнь Суя и, наполовину признаваясь, наполовину прощупывая почву, прошептал:

— Шэн Бэйфэй хочет, чтобы я стал его шафером.

Через пару секунд Вэнь Суй повернул голову.

— Шафером?

Сонливость замедляла реакцию. Си Чжоу ведь уже рассказывал, что это почти свершившийся факт — Шэн Бэйфэй и Яо Минь были первой любовью друг для друга, и после десяти с лишним лет расставаний и примирений они, похоже, всё-таки сошлись. Никто не ожидал, что дело так быстро дойдёт до свадьбы.

Выражение лица Вэнь Суя не выдало особого удивления, и Си Чжоу счёл это нормальным. Ненормальным было то, что он услышал в ответ:

— Ну так иди.

То ли они были на разных волнах, то ли Вэнь Суй действительно не проснулся. Си Чжоу скептически посмотрел на него и осторожно напомнил:

— Если я пойду, все решат, что я холост.

Большинство гостей на свадьбе Шэн Бэйфэя будут из мира стрельбы из лука. Учитывая нынешний статус Вэнь Суя как члена национальной сборной, об их отношениях знали только самые близкие и надёжные люди. Если Си Чжоу станет шафером, да ещё и без девушки, все решат, что он свободен. Снова начнётся парад сватовства — эффект выходки Чжэн Сюйжэня, который самовольно устроил ему смотрины, ощущался ещё очень долго. И каким бы терпеливым ни был Си Чжоу, постоянно отказывать было утомительно. Он не верил, что Вэнь Суй не думал об этом. Но в ответ этот сонный малыш лениво зевнул и великодушно заявил:

— Ничего страшного.

Си Чжоу снова замолчал. Он сказал «ничего страшного»? Может, он всё себе напридумывал? Может, это просто роль шафера, и не стоит заморачиваться? Нахмурившись, Си Чжоу смотрел на полусонного человека в своих объятиях, погружаясь в пучину сомнений.

Пройдя через множество испытаний и заняв пост главного тренера первой команды, он наконец-то мог постоянно видеть Вэнь Суя. Но просто видеть ему уже было мало. Конечно, в команде работа была превыше всего, но рассудок и эмоции по своей природе всегда вступают в конфликт. А утверждать, будто у него не было никаких личных интересов, было бы нелепо — в конце концов, все мы люди, а не святые.

У Си Чжоу была железная сила воли, чтобы противостоять искушению, которое каждый день маячило перед его глазами. Но стоило начаться долгожданному отпуску, как в его мыслях остался лишь один человек. Это явление можно было описать так: в тридцать с небольшим он с радостью подцепил любовную лихорадку. Более того, учитывая его скудный любовный опыт и солидный стаж одинокой жизни, это была не обычная версия, а прокачанная — 2.0.

Его же партнёр, двадцати с небольшим лет, цветущий и энергичный, с каждым днём становился всё более сдержанным и хладнокровным в отношениях. Сегодня он даже остался равнодушным к новости о том, что Си Чжоу собирается стать шафером!

На этом контрасте тренер Чжоу-Чжоу испытал невиданное прежде острейшее чувство тревоги. После прошлого неприятного опыта он твёрдо решил отказать Шэн Бэйфэю, но теперь начал колебаться — может, стоит передумать?

— Так мне согласиться? — в его голосе ещё слышалась последняя попытка удержать оборону.

Но Вэнь Суй лишь лениво приподнял веки и, то ли осознанно, то ли нет, промычал что-то в ответ, затем потянул его за палец, словно говоря: «Да понял я, давай уже спать». Устоять перед такой милой слабостью было невозможно. Си Чжоу беспомощно прижал к себе своего малыша, мысленно тяжело вздыхая. Он был позади Вэнь Суя и, конечно, не мог видеть, как этот самый малыш украдкой приоткрыл один глаз и как уголки его губ тронула лукавая улыбка.

Приготовления к свадьбе, по сути, давно были завершены. Лишь шафера утвердили в последнюю минуту. Сегодня Си Чжоу должен был ехать на примерку костюма. Вэнь Суй с ним не пошёл, объяснив это так:

— Юань Мэн и Тао Цзя собираются с одноклассниками из Хуайчжуна, меня тоже позвали.

Вэнь Суй не соврал, но перед этим он заглянул в одно место. На втором этаже банкетного зала, у вращающегося подиума, организатор свадьбы показывал Вэнь Сую, где нужно будет стоять. Яо Минь, прислонившись к перилам, смерила его взглядом с ног до головы и, восхищённо цокнув языком, покачала головой, ничуть не скрывая своего любования красивым молодым человеком.

Закончив разговор с распорядителем, Вэнь Суй подошёл к Яо Минь.

— Тренер Яо, я всё понял. Репетиция нужна?

— Нет, за тебя я спокойна на все сто.

«Если репетиция не нужна, зачем так наряжаться?» — подумал Вэнь Суй, снова с некоторым смущением оглядывая свой костюм. Сегодня Яо Минь принесла ему три варианта: белый, светло-голубой и серебристо-серый. Вэнь Сую все они казались слишком броскими, но Яо Минь настаивала, что с его бледной кожей нужно носить именно пастельные тона, чтобы оправдать звание «Короля стрельбы из лука». В итоге она сама приняла решение, выбрав серебристо-серый костюм. Впрочем, он не был чисто серым — его пересекали тонкие тёмно-синие полосы, смягчающие общее впечатление. Из трёх вариантов этот казался наиболее сдержанным.

— Лао Шэн и Си Чжоу скоро будут здесь. Тебе пора уходить, не столкнись с ними.

Вэнь Суй кивнул:

— Я сначала переоденусь.

Яо Минь вдруг что-то вспомнила и снова спросила:

— Си Чжоу ничего не заподозрил?

— Нет.

— Вот и отлично, — Яо Минь довольно улыбнулась. — Беги уже.

Попрощавшись, Вэнь Суй вышел через заднюю дверь банкетного зала. Яо Минь смотрела ему вслед, пока его силуэт, поднимающийся по винтовой лестнице, не скрылся из виду, и невольно вздохнула:

— Эх, как же невероятно повезло моему шиди...

Тем временем Си Чжоу, примерив костюм, был тут же вовлечён Шэн Бэйфэем в водоворот предсвадебных хлопот. Бесконечные мелочи затянулись допоздна, домой он вернулся глубокой ночью. Открывая замок, Си Чжоу старался не шуметь, но когда толкнул дверь, то с удивлением обнаружил, что в квартире горит свет, а по телевизору идёт запись какого-то матча.

«Не спит?» Едва эта мысль промелькнула у него в голове, как он кое-что понял и не стал шуметь. Переобувшись в тапочки, он прошёл в комнату и увидел Вэнь Суй, который спал, прислонившись к спинке дивана. Его правая рука безвольно свисала, а пульт уже соскользнул на мягкую подушку.

Си Чжоу вспомнил их последнюю переписку:

«Я, скорее всего, задержусь. Ложись спать».

«Ничего, я дождусь».

«Я уже еду домой. Спишь?»

На последнее сообщение ответа не было. Видимо, усталость взяла своё. Обойдя диван, Си Чжоу окинул взглядом комнату. Это был его дом, его диван, место, где он прожил много лет. Но все эти долгие годы он жил здесь один. И теперь, глубокой ночью, среди моря огней большого города, для него горел особый свет, и кто-то, преодолевая усталость, ждал его в этом свете. Эта квартира наконец-то стала настоящим домом.

Си Чжоу наклонился и осторожно поднял Вэнь Суя на руки. Тот инстинктивно прижался к его плечу, с трудом приоткрыл веки и, пробормотав что-то невнятное, снова забылся сном, но на этот раз, почувствовав себя в безопасности, заснул ещё крепче. Си Чжоу, склонив голову и нежно коснувшись щекой его виска, тихо прошептал:

— Я дома. Спокойной ночи.

В ночь перед свадьбой Си Чжоу, как и полагалось, должен был уехать заранее. По местным обычаям за невестой едут рано утром, как это было на свадьбе Чжэн Сюйжана. Вэнь Суй и

Юань Мэн договорились и приехали почти одновременно. Как бывшие ученики Яо Минь, они представляли собой внушительную компанию — их делегация заняла два больших стола. Компания шумно веселилась и перебрасывалась шутками.

Свадебная церемония полностью соответствовала решительному характеру Яо Минь: все формальности были быстро соблюдены, и вскоре перешли к главному. Сегодня Вэнь Суй лишь во второй раз видел Си Чжоу в костюме, но образ с прошлой свадьбы запомнил до мельчайших деталей. На этот раз костюм был тоже тёмно-синий, но крой казался более приталенным. А может, всё дело было в матовой ткани, которая лучше подчёркивала фигуру. Манжеты и воротник украшала серебристо-серая окантовка, галстук был того же оттенка, а на лацкане красовалась бутоньерка шафера — два полураскрытых бутона розовых роз.

Стоявшая рядом с ним подружка невесты была в светло-лиловом платье-бюстье. Один — статный и элегантный, другая — с точёной фигуркой. Их наряды и впрямь были подобраны идеально. Хотя вид Си Чжоу в костюме в прошлый раз произвёл на Вэнь Суя впечатление, тогда он сознательно избегал долгих взглядов. Но сегодня всё было иначе.

— Суй-гэ, тренер Си Чжоу так неотразим в этом костюме! — заметив, куда постоянно смотрит Вэнь Суй, Юань Мэн не упустил случая его поддразнить.

Однако Вэнь Суй, даже не повернув головы, невозмутимо бросил:

— Естественно.

Получив полную порцию собачьего корма, Юань Мэн хотел было пожаловаться Тао Цзя, но обнаружил, что та тоже не сводит глаз с Си Чжоу.

— Он и правда невероятно красив! Мне кажется, тренер Си сейчас выглядит даже моложе и привлекательнее, чем во времена провинциальной сборной!

Юань Мэн не знал что ответить. То, что его кумира хвалят, конечно, нельзя назвать обидным. Более того, он был искренне рад! Правда-правда! Впрочем, неотразимость Си Чжоу была,

пожалуй, общепризнанным фактом. Ведь когда он шёл по центральной аллее, многие гости, видевшие его впервые, не могли сдержать восхищённых вздохов и начинали расспрашивать друг друга о нём. Узнав же его возраст, большинство реагировало с откровенным недоверием.

На самом деле, если судить только по внешности, Си Чжоу не выглядел особенно зрелым. Постоянные тренировки не давали ему утратить жизненной энергии, не говоря уже о фигуре, про которую говорят: «В одежде — строен, без неё — рельефен». Но из-за очков и спокойного, сдержанного характера эта внешняя привлекательность долгое время оставалась в тени. Теперь же, когда внешнее стало отражением внутреннего, казалось, он будто сбросил всё наносное и преобразился до неузнаваемости. Лицо оставалось прежним, но в нём появилось что-то неуловимо новое. А если добавить к этому тот факт, что одежда красит человека, то он был просто обречён приковывать к себе взгляды.

— Боже, зачем они взяли Си Чжоу в шаферы? Бедный жених, теперь все внимание перетянуто на него!

— А у тренера Си есть девушка?

— Такой выдающийся человек, конечно, не одинок. Не стоит беспокоиться об этом, правда, Суй-гэ? — подмигивая и корча рожи, Юань Мэн изо всех сил защищал свою любимую пару.

Но сам Вэнь Суй, главный герой этих обсуждений, казалось, не обращал на них никакого внимания. Подперев подбородок рукой, он задумчиво смотрел на сцену. В его глазах то вспыхивая, то угасая отражались мерцающие огни, не позволяя угадать его истинных чувств. Ближе к концу церемонии он неожиданно встал и вышел. Юань Мэн подумал, что Вэнь Суй пошёл в уборную, но тот не вернулся даже к моменту бросания букета.

Си Чжоу, стоящий у края сцены, тоже заметил отсутствие Вэнь Суя. Стол с учениками не был среди главных и находился в отдалении, но он все время следил за ним — и вот за минуту человек пропал. Из-за этого Си Чжоу стал немного рассеянным и пришёл в себя, только когда услышал слова жениха:

— Сегодня мы не будем устраивать дикую борьбу за букет — это некультурно! Мы доверимся воле Небесной свахи и удаче!

Шафера и подружку невесты вывели в центр площадки.

— Встаньте вокруг них! Участвовать могут все желающие. Занимайте любые места на этой площадке, только не толпитесь! Как только встанете — не двигайтесь! К кому прилетит букет, тому и достанется!

Услышав это, у Си Чжоу необъяснимо дёрнулось веко — у него уже был травмирующий опыт с букетом. Но эта парочка клятвенно обещала не подставлять его сегодня.

— Не волнуйтесь, я неплохо стреляю! — объявила Яо Минь, подняв букет и повернувшись к гостям.

«В конце концов, она бывшая спортсменка по стрельбе из лука, и в отличие от прошлого раза, сегодня не будет толкотни. Раз Яо Минь пообещала, наверное, можно не беспокоиться?» Едва он так подумал, как вдруг остро почувствовал неладное. Особенно когда Яо Минь, поворачиваясь для броска, мельком взглянула на него — в ее улыбке явно читался какой-то хитрый умысел. Сердце Си Чжоу ёкнуло. Неужели опять? Снова решили над ним подшутить? Он инстинктивно бросил взгляд в сторону Вэнь Суя — его место по-прежнему пустовало.

В отличие от хрупкой жены Чжэн Сюйжана Яо Минь обладала недюжинной силой. Бросок — и огромный букет взмыл вверх, едва не задев потолочные украшения банкетного зала. Гости, задрав головы, с восхищением следили за его полётом, поражаясь силе невесты.

А Си Чжоу, глядя, как огромный цветочный шар летит прямо в его сторону, глазом профессионального лучника мгновенно вычислил траекторию и точку падения. Сомнений не было — букет летел прямо в него! Музыка в зале внезапно изменилась. Словно подстраиваясь под какой-то ритм, она замерла на мгновение, а затем зазвенели колокольчики, будто подхваченные ветром, — звук, похожий на падение капли в озёрную гладь.

Когда до букета оставалось меньше двух метров, с второго этажа стремительно пронеслась длинная размытая тень. Она пронзила свисающие с потолка гирлянды шаров в форме сердец, пробила один, второй, третий конфетти-хлопушку и, прорвавшись сквозь вихрь хрустальных, как снежинки, блёсток, на полной скорости врезалась в розовый букет над головой Си Чжоу. Бах!

Букет разлетелся на части. Мощный удар разрушил плотное переплетение цветов, и алые лепестки, рассыпавшись во все стороны, превратились в цветочный дождь. Желавшие поймать букет инстинктивно подняли руки, ловя падающие лепестки. Многие даже не успели ничего толком разглядеть. Стрела, разбившая букет, казалось, словно растворилась в этом цветочном дожде — лишь колокольчик с лентой, упавшие на пол, указывали на её существование. Динь-динь-линь...

Си Чжоу поднял колокольчик, подкатившийся к его ногам. Сердце внезапно бешено заколотилось, он резко обернулся. Его взгляд пробился сквозь кружащиеся лепестки и устремился к изящной серебристо-серой фигуре у перил второго этажа. Теперь её видели все гости.

Радужные блики света скользнули по изгибу лука, и когда он повернулся, весь этот калейдоскоп огней собрался в его взгляде, спокойном и бездонном, как ночные воды. Картина была нереально прекрасной, словно сон.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130149>